

Все это время Аша могла двигаться - но она сопротивлялась, зная, что если она это сделает, мужчина, скорее всего, убьет ее. Ее подозрения подтвердились, когда Сайлас каким-то образом освободился от уз - если бы это была она, она была бы совершенно не в состоянии защитить себя. Хотя узы были сильны и коварны, они были ничто против Милости Богов. В мире было очень мало вещей, способных полностью заманить ее в ловушку, и это была не одна из них.

Поэтому она превратилась в статую, слушая и изо всех сил стараясь не шевелиться. К счастью, внимание мужчины, похоже, было полностью сосредоточено на Валене, так как он не думал, что кто-то сможет освободиться от цепей, ведь она определенно пошевелилась раз или два. Это были минимальные движения, но такие, которые можно заметить. Чем дольше длился разговор, тем труднее было оставаться неподвижной, особенно когда она поняла, что принцем манипулируют.

Она хотела крикнуть на юношу и разбудить его от сладкого сна, который он видел, но сдержалась - сдержалась по одной простой причине: Сайлас. Она верила, что он сможет освободиться, каким-то образом, каким-то способом. Было бы неправильно с ее стороны утверждать, что она имеет хоть малейшее представление о том, как обычный на первый взгляд человек освободился от таких космических и неземных оков, но... это был Сайлас. Хотя она была Пророком, именно он заставлял чудеса происходить.

И чудо стояло там, перед ними двумя, омытое кровью, с клинком в руке, глядя на призрак в мраморном дворце. Этот образ успокоил ее сердце, и ей стало легче всего сохранять неподвижность с тех пор, как она попала сюда. Энергия, исходящая от фигуры, казалось, разлагала окружающий туман, разрушая созданный мир.

Двое мужчин снова бросились друг на друга, размахивая мечами. Хотя ей не хватало глаз для таких вещей, как бой на мечах, даже она могла видеть, что уровень боя был выше смертельного. Тяжесть каждого удара оставляла на полу следы от лезвий, а звуки столкновения металла напоминали скорее кипящие взрывы. Двое мужчин двигались с такой скоростью, что это было почти незаметно, оставляя за собой тени и следы.

Сайлас увернулся от ответного удара, и мужчина на мгновение отступил, прежде чем оба снова бросились друг на друга. Тут Аша кое-что поняла: они, как ни странно, набирали скорость по мере того, как продолжалась битва. В самом начале, хотя и с трудом, она могла различить их смутные фигуры и движения. Но теперь они были просто размыты, ее глаза не привыкли к такой скорости.

Мужчина метнулся в сторону и преодолел более сорока футов за секунду, и Сайлас последовал за ним, вращаясь в воздухе и уклоняясь, как вихревой клинок, нанося несколько ударов по отчаянной защите мужчины. Скорость взмахов тоже росла по экспоненте, настолько, что даже звук стал отставать от них, как будто сам мир пытался догнать этих двух мужчин.

Из всего остального больше всего выделялась одна вещь: Сайлас... начинал доминировать. Даже в размытости, которую она видела, было не так уж сложно воспринять реальность. Что касается причины... вероятно, это было связано с истощением, решила Аша. Она уже давно поняла, что Сайласа практически невозможно утомить. Сколько бы он ни был ранен, сколько бы ему ни приходилось напрягаться, в нем словно находился бесконечный источник энергии.

Вступить с ним в схватку на истощение было, по сути, затяжным и мучительным самоубийством, и мужчина испытал это на собственном опыте. Примерно через пять минут дуэт разделился и стоял в двадцати ярдах друг от друга, глядя друг на друга. Одноглазый заметно побледнел, становясь все более и более призрачным по мере продолжения боя, вероятно, потому, что он тратил все больше энергии.

Сайлас, с другой стороны, не смотря на то, что был окровавлен, выглядел полным духом. Аша знала, что его окровавленный вид был бессмысленным - его раны заживали так быстро, что любая кровь, которую можно было увидеть на нем, была просто показухой. Если уж на то пошло, это только усиливало его демонический облик.

"Боже, какое приятное упражнение", - сказал Сайлас, вытирая пот со лба, и на его лице появилась огромная ухмылка. "Давненько я так чисто не прорабатывал свои кости. Так что спасибо тебе за это, я думаю. Но... похоже, ты начинаешь задыхаться. Так как насчет того,

чтобы просто дать мне ответы, которые мне нужны, чтобы я мог отправить тебя к твоим предкам, как это должно быть?"

"Хамф, ты можешь попытаться скрыть это, но у тебя тоже заканчивается энергия", - ответил мужчина с насмешкой.

"Хм? Разве?" Сайлас наклонил голову. "Похоже, ты что-то не так понял. Я не использовал энергию, чтобы передвигаться и догонять тебя, старый призрак. Просто старая добрая плоть, кровь и кости".

"Невозможно", - сказал мужчина без колебаний. "Человеческие тела имеют конечные пределы, которые можно преодолеть только с помощью эффективной энергии. Я признаю, что ты используешь энергию очень изысканно, но этого недостаточно. Может быть, ты и победил меня, но это всего лишь одна из моих многочисленных форм. Моя истинная сущность должна была..."

"Ты закончил?" Сайлас резко прервал речь, тон его голоса был холодным, когда он внезапно преодолел расстояние между ними и "отрубил" руку мужчины, забирая меч. "Это я использовал энергию. Зачем мне тратить ее на такого слабого человека, как ты? Твоя истинная сущность? Какая истинная сущность? Твоя техника просто пытается быть яркой. Я не сомневаюсь, что ты вырос среди столичной знати. Но не волнуйся. Рано или поздно мы с тобой встретимся. И так же, как сегодня я перегнул тебя через колено в твоём призрачном или каком бы то ни было виде, придет день, когда я отшлепаю тебя по заднице так сильно, что ты будешь плакать о своей мамочке, которая не воспитала тебя должным образом. А теперь, - Сайлас схватил голову мужчины и начал наполнять энергией его пальцы. "Я уверен, что это будет огромная потеря, поскольку, похоже, это твоя важная форма. И чем дольше я буду ее повреждать, тем больше будет страданий, как если бы твое "истинное я" было здесь".

"...Ты совершил серьезную ошибку", - неожиданно усмехнулся мужчина. "Если бы ты просто оставался в тени, ты бы удивил нас и, возможно, даже имел бы шанс спасти эту старую тварь, что властвует над тобой. Неужели он думает, что переодевание своего сына и приставление к нему какого-то придурковатого охранника - это страховка? С того дня, как мы узнали в том зале, что у принца есть Око... его судьба была предreshена. Ни он, ни тем более ты не в силах ничего изменить".

"Хм... значит, ты был тем, кто участвовал в церемонии, подтверждающей дар Валена", - пробормотал Сайлас. "Судя по тому, что сказал мне маленький принц, это не была большая церемония, нет?"

"И что?" - усмехнулся мужчина. "Ты умрешь раньше, чем узнаешь, кто я такой".

"Ах, да, мне постоянно говорят об этом, причем неоднократно", - сказал Сайлас. "Но, знаешь, люди очень забывчивы. Кто знает? Возможно, через несколько рассветов ты и вовсе забудешь обо мне".

"Храни эти молитвы в своем сердце".

"Я так и сделаю", - сказал Сайлас. "Итак, ты сказал, что у принца есть Око. Почему же тогда ему сказали, что его дар ничего не стоит?"

"Разве скажешь сумасшедшему, что он способен разрушить мир?" - усмехнулся одноглазый. "Кроме того, ты должен спросить его отца, почему. Это был его выбор".

"Мне кажется, что вам было страшно преследовать короля, пока принц был во дворце", - сказал Сайлас. "Поэтому, как трусы, которыми вы и являетесь, вы спрятались в своих норах и ждали. Ждали чего-то. Я предполагаю, что король, по той или иной причине, сейчас уязвим. И Вален - его надежное одеяло на будущее. Хотя, я уверен, что в это будущее не входит война с богами".

"Ты не..."

"Вы люди - болваны", - вздохнул Сайлас. "Нет ничего страшнее в мире, чем болваны, которые считают себя умными... и имеют голос и власть, чтобы что-то изменить. Впрочем, не волнуйся об этом слишком сильно. В конце концов, я здесь, чтобы исправить эти вещи".

Сайлас влил еще немного энергии в свою хватку, и мужчина, казалось, задохнулся на мгновение, прежде чем его единственный глаз стал полностью черным... и его тело начало рассеиваться, как дым на ветру. Остался лишь маленький, похожий на песок кротовый холмик, на который Сайлас взглянул, но не обратил внимания, развернулся и пошел к Валену и Аше, которые смотрели на него с широко раскрытыми глазами.

Внезапно мир вокруг них рухнул, и истинное открылось - они были возле озера, среди руин, таких же, какими их помнил Сайлас. Он взглянул на озеро и на мгновение задумался, прежде чем покачать головой. Он не думал, что король настолько сентиментален, что проигнорирует нарушение Сайласом прямого приказа только потому, что у него на буксире был Вален. Если бы король был таким человеком, он бы никогда не отослал Валена.

Однако сегодняшний день оказался весьма плодотворным. Сайлас узнал, что по крайней мере один из руководителей был весьма близок к королевской власти. Было даже более вероятно, что король прекрасно осведомлен обо всем этом, возможно, даже обо всех именах, участвовавших в заговоре. Однако возникает вопрос: почему он, будучи одной из самых влиятельных фигур в королевстве, ушел в тень, вместо того чтобы просто убрать дом? Почему проще было "призвать" Сайласа, а не убить этих явно более слабых людей?

"... ты разочарован?" Сайлас спросил принца, который горько улыбнулся.

"Немного", - ответил Вален. "Это было приятно... на мгновение".

"Что? Я не сделал для тебя достаточно приятного?" Сайлас улыбнулся.

"Ха-ха, нет, это не то", - покачал головой Вален. "Но... ты тоже реален. Ты не кормишь мою голову фантазиями. Это... это было приятно, когда мне сказали, что я могу делать все эти вещи".

"Запомни это, Вален", - Сайлас присел перед молодым принцем и осторожно взял его за затылок. "Ты не меньше, чем все мы, что бы там ни говорили. Сердце к сердцу, ты стоишь выше великанов. Ценность человека никогда не бывает столь ничтожной, малыш. Великие - да что там, сверх великие дела совершали люди, которых мир считал слабыми, просто потому, что их тела не могли соответствовать их величию. Никогда не позволяй никому говорить тебе, что ты не можешь летать, маленький принц. Твои крылья, может быть, и не перья, но они вечны, это я тебе обещаю".

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2328516>